Рецензии

Рецензия

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/2713-3133-2026-1-78-83

Рецензия на книгу:

Куликова Е. Ю. «Разбросанные по чужбинам, встречаемые здесь и там»: Восточное продолжение Серебряного века. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2025. – 220 с.: 3 л. вкл.

Галина Владимировна Эфендиева

Амурский государственный университет
Благовещенск, Россия

galina.efendiyeva@gmail.com, https://orcid.org/000-0002-1834-4771

Аннотация

Рецензия дает развернутую оценку монографии Е. Ю. Куликовой, посвященной литературе Русского Востока (Владивосток, Харбин, Шанхай). Автор подробно анализирует структуру и содержание работы, особо отмечая ее ключевой тезис о творческом переосмыслении традиций Серебряного века в условиях эмиграции (творчестве Б. Юльского, М. Щербакова, А. Ачаира, В. Перелешина, Л. Хаиндровой и др.). В центре внимания сильные стороны исследования: преодоление стереотипа о «вторичности» литературы Дальнего Востока, введение в научный оборот забытых имен, глубина филологического анализа и междисциплинарный подход. Подчеркивается научная новизна и концептуальная цельность монографии, признается ее значимый вклад в изучение культурного наследия русской диаспоры, отмечается, что в монографии Е. Ю. Куликовой задается новый стандарт для будущих исследований в этой области.

Ключевые слова

Е. Ю. Куликова, монография, Серебряный век, Дальний Восток, литература русского зарубежья, рецепция и трансформация

Для цитирования

Эфендиева Г. В. Рецензия на книгу: Куликова Е. Ю. «Разбросанные по чужбинам, встречаемые здесь и там»: Восточное продолжение Серебряного века. – Новосибирск: Свиньин и сыновья, 2025. – 220 с.: 3 л. вкл. // Сюжетология и сюжетография. 2026. № 1. С. 78–83. DOI 10.25205/2713-3133-2026-1-78-83

© Эфендиева Г. В., рец., 2026

Review of the Book:

Kulikova E. Yu. “Scattered in Foreign Lands, Encountered Here and There”: The Eastern Continuation of the Silver Age. – Novosibirsk: Svinin and Sons, 2025. – 220 p.: 3 ill.

Galina V. Efendieva

Amur State University
Blagoveshchensk, Russian Federation
galina.efendiyeva@gmail.com, https://orcid.org/000-0002-1834-4771

Abstract

This review provides a detailed assessment of E. Yu. Kulikova’s monograph devoted to the literature of the Russian East. (Vladivostok, Harbin, Shanghai). The author analyzes the structure and content of the work in detail the structure and content of the work, noting in particular its key thesis about the creative reinterpretation of the traditions of the Silver Age in the context of emigration (the works of B. Yulsky, M. Shcherbakov, A. Achaïr, V. Pereleshin, L. Khaindrova, and others). The focus is on the of the study: overcoming the stereotype of the “secondary” nature of Far Eastern literature, introducing forgotten names into scientific circulation, the depth of philological analysis, and an interdisciplinary approach. The review emphasizes the scientific novelty and conceptual integrity of the monograph, recognizing it as a significant contribution to the study of the cultural heritage of the Russian diaspora and setting a new standard for future research in this field.

Keywords

E. Yu. Kulikova, monograph, Silver Age, Far East, Russian émigré literature, reception and transformation

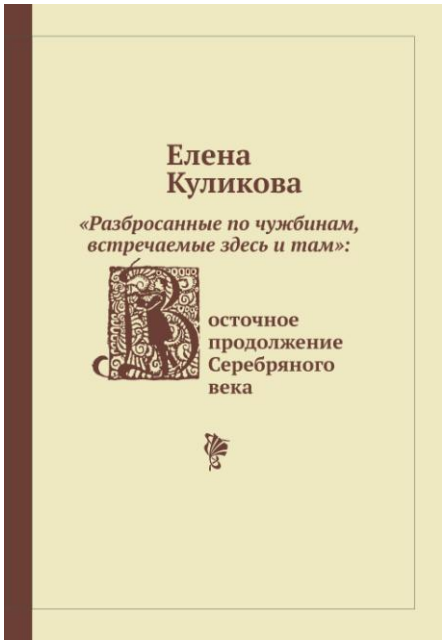
For citation

Efendieva G. V. Review of the Book: Kulikova E. Yu. “Scattered in Foreign Lands, Encountered Here and There”: The Eastern Continuation of the Silver Age. – Novosibirsk: Svinin and Sons, 2025. – 220 p.: 3 ill. *Syuzhetologiya i Syuzhetografiya* [*Plot Description and Analysis*], 2026, no. 1, pp. 78–83. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2026-1-78-83

Выход книги Е. Ю. Куликовой «“Разбросанные по чужбинам, встречаемые здесь и там”: Восточное продолжение Серебряного века» – значимое событие в современном литературоведении. Монография представляет собой концептуально выверенное исследование, вносящее весомый вклад в изучение литературы русского зарубежья. Книга посвящена комплексному анализу художественного наследия поэтов и писателей дальневосточной эмиграции и убедительно показывает, что традиции Серебряного века не только сохранялись в изгнании, но и получали новое, уникальное развитие в условиях культурного пограничья.

Структура монографии носит тематически-персонализированный характер, что позволяет детально рассмотреть различные аспекты этого феномена через призму творчества конкретных авторов. В книге рассказывается о целом ряде «скрытых от памяти потомков» имен и текстов: от прозаика Б. Юльского и поэта-этнографа М. Щербакова до авангардиста В. Рябинина и участников харбинской «Молодой Чураевки». Каждая глава представляет собой законченное исследова-

ние, в котором глубина литературоведческого анализа сочетается с широким литературным и историко-культурным контекстом.



Первая глава монографии является своеобразным ключом ко всей работе, наглядно демонстрируя методологию и глубину заявленного подхода. Автор сознательно берет в фокус фигуру Бориса Юльского, писателя, чье творчество в научной литературе прочно связано с «фронтирной мифологией» и восточной экзотикой русского Харбина. Но предлагает радикально иной ракурс, показывая, что «восточное продолжение Серебряного века» выражалось не только в освоении новых географических и культурных пространств, но и в сложной, многослойной работе с русской классической традицией в условиях эмиграции. Е. Ю. Куликова убедительно доказывает, что повесть Б. Юльского «Белая мазурка» – это сложный интертекстуальный конструкт, сознательная игра с кодами русской классики (Пушкин, Лермонтов, Бунин). Для Юльского, выросшего в Харбине, дворянская усадьба – не биографическое воспоминание, а литературный миф, способ рефлексии об утраченной «книжной» России. Эта глава задает тон всей книге: литература восточной эмиграции рассматривается не как периферийный, этнографический феномен, а как полноценная и сложная часть русской литературной традиции, ведущая интенсивный диалог с предшественниками и создающая на этой основе уникальные художественные миры.

Вторая глава монографии представляет собой логичное и содержательное развитие заявленной темы. На примере книги стихов Михаила Щербакова «Отгул» автор демонстрирует, как дальневосточный вариант Серебряного века реализовывался через синтез искусств, ставший одной из ключевых черт эпохи модернизма. Е. Ю. Куликова рассматривает сборник Щербакова как целостный арт-объект, в котором стихи, экфрасисы (литературные описания произведений изобразительного искусства) и графические иллюстрации художника Михаила Урванцева образуют неразрывное единство. Она прослеживает генезис этой работы от «Фарфорового павильона» Н. Гумилева и «Храма Солнца» И. Бунина, показывая, что интермедиальность стала для Щербакова, этнографа и путешественника, инструментом культурного освоения и осмысления «чужого» мира – будь то японский храм, египетский скарабей или готический витраж. Визуальная образность позволяет поэту «завернуть» древние культуры в новую поэтическую форму, выступая «медиумом мироздания».

Третья глава монографии – «“Зоологический код” в творчестве Михаила Щербакова» – развивает исследование поэтики этого автора, углубляясь в семантиче-

ское измерение художественного мира. Бестиарий Щербакова (от иринари до тигров и драконов) служит основой для фронтирной мифологии, где природа Дальнего Востока наделяется сакральным статусом, а столкновение с ней становится экзистенциальным испытанием. «Зоологический код» – не декоративный элемент, а системообразующая структура, соединяющая этнографическую достоверность, восточную мифологию и европейскую литературную традицию (от Кольриджа до Гумилева). А литература дальневосточного зарубежья – живая и сложная лаборатория по созданию новых художественных форм и смыслов.

Далее следует смелый и плодотворный поворот в исследовании. Если предыдущие главы были посвящены авторам, чье творчество так или иначе укоренено в традиции (Юльский, Щербаков), то здесь в фокус попадает фигура, стоящая на авангардном фланге литературы Дальнего Востока. Е. Ю. Куликова ставит перед собой непростую задачу: преодолеть однозначную трактовку Виктора Рябинина как «дальневосточного футуриста». Она считает, что его стихотворение «Самоубийство», безусловно, отмеченное авангардной эстетикой, является продуктом сложного диалога между футуризмом и поздним акмеизмом и сюрреализмом Николая Гумилева. Центральный тезис главы заключается в том, что на Дальнем Востоке происходило уникальное смысловое сближение этих, казалось бы, антагонистических поэтических систем, и Рябинин выступает ярким представителем этого синтеза.

Пятую главу своей книги Е. Ю. Куликова начинает с масштабного экскурса в историю европейского и русского увлечения экзотикой на рубеже XIX–XX вв. Она напоминает, что интерес к Востоку был универсальной чертой эпохи, будь то реальные путешествия (Гумилев, Бальмонт, Бунин) или «вычитанные страны». Этот контекст позволяет увидеть в опытах В. Рябинина (микроцикле «Японские акварели») не случайную дань моде, а осмысленную работу в ключевой парадигме модернизма. Его основное новаторство – в адаптации строгих европейских жанров и строф под японскую тематику. «Японские акварели» Рябинина – не наивное подражание, а сложная эстетическая игра, балансирующая между стилизацией и пародией. А его стихотворные эксперименты – полноценный вклад в богатую палитру ориентальных исканий Серебряного века, получивших свое особое, «дальневосточное» продолжение.

Следующая глава монографии играет роль смыслового центра. Она посвящена фигуре, которая, как убедительно демонстрирует автор, стала главным духовным ориентиром и творческим маяком для литературы восточной эмиграции – Николаю Гумилеву. Е. Ю. Куликова пишет о том, что поэт-воин, путешественник и жертва стал для эмигрантов «культурным героем». Этот тезис раскрывается в двух плоскостях: через анализ прозы Бориса Ильвова («Летучий Голландец»), где гумилевская философия памяти и переселения душ превращается в сюжет, и через блистательный сравнительный разбор «китайской» лирики самого Гумилева и Валерия Перелешина. Если у первого Китай – прекрасная условность сна, то у второго – реальная «ласковая мачеха», источник сложной ностальгии по двум родинам.

В седьмой главе предлагается содержательное и детальное исследование фигуры Юрия Галича (Г. И. Гончаренко). Автор книги успешно соединяет биографию генерала-эмигранта с анализом его литературного творчества (стихотворной книги «Орхидея»). Трагическая судьба Гончаренко (военная карьера, эмиграция,

самоубийство) подается не как отдельный фон, а как ключ к пониманию мотивов его поэзии – бегства в «мир грез», тоски по утраченной родине, иронического дистанцирования. Обращаясь к «Орхидее», Е. Ю. Куликова скрупулезно выявляет и анализирует влияние на Галича Н. Гумилева, К. Бальмонта, И. Северянина, И. Бунина. Привлекает параллели с Бодлером («Цветы зла»), Гёте («Дикая роза», «Нашел»), что углубляет анализ и показывает Галича, как продолжателя традиций Серебряного века, в широком литературном контексте.

Вторая ось культурного притяжения поэтов русского Китая – Анна Ахматова – исследуется в отдельной главе монографии на примере поэзии Лидии Хаиндровой. Е. Ю. Куликова детально, до лексических и синтаксических совпадений, прослеживает ахматовские реминисценции, но акцентирует их творческое преломление: мотив трех родин (Грузия, Россия, Китай), апокалиптические образы, а в стихотворении «Тополиха» – переход к фольклорной форме плача.

Балладное начало ахматовской поэтики рассматривается и в следующей главе – об Алексее Ачаире. В ней автор демонстрирует, как жанровая память Серебряного века продолжает жить в иных географических и исторических условиях, как ахматовские «новеллистичность» и психологизм трансформируются в эмигрантском сознании. В этой главе Ачаир предстает как самодостаточный поэт, который, вступая в диалог с ахматовской балладной традицией и лермонтовским романтизмом, создает собственный, пронизанный тоской и призрачностью поэтический мир, отражающий экзистенциальный опыт эмигранта.

Следующим объектом рассмотрения после Алексея Ачаира становится поэтическая молодежь Харбина: ее коллективный срез представлен через анализ сборника «Семеро» (1931). Автор считает, что акмеистическая установка на предметность стала общим языком для харбинского кружка «Молодая Чураевка». При этом тонко дифференцирует влияние: у Наталии Резниковой и Нины Ильнек – ахматовская линия, у Николая Щеголева и Николая Светлова – пастернаковская метафоричность, у Михаила Шмейссера – гумилевская романтика пути.

Глава о Павле Булыгине является логичным и сильным финалом книги. На примере трагической и богатой на события судьбы офицера, следователя по делу царской семьи и поэта, жившего в Абиссинии, Е. Ю. Куликова показывает предельный, экзистенциальный вариант «продолжения Серебряного века». Африка Гумилева для Булыгина – не литературная тема, а миф, наложенный на реальность изгнания, ставший метафизическим прибежищем. Его «Чужие звезды» – это прямой диалог с «Чужим небом» Гумилева, где географическая экзотика превращается в пространство личной и творческой идентификации. На примере «маргинального» поэта-скитальца автор утверждает, что великая литературная традиция, перенесенная на чужую почву, не угасала, а давала жизненные и творческие силы, помогала сохранить идентичность и создавать художественные миры, в которых личная судьба преображалась в явление литературы.

К безусловным достоинствам работы относится детальная проработка того, как именно происходили рецепция и творческая трансформация ключевых традиций Серебряного века (акмеизма, футуризма) в инокультурной среде. Е. Ю. Куликова убедительно демонстрирует, что такие фигуры, как Гумилев и Ахматова, выступали не только как литературные ориентиры, но и как «культурные герои», помогавшие эмиграции обрести смысл и язык для описания своего трагического опыта.

Нельзя не отметить и блестящую ориентацию автора в современном научном поле. Е. Ю. Куликова последовательно вступает в содержательный диалог с ведущими специалистами по истории и культуре русского зарубежья и метрополии (А. А. Забияко, Е. О. Кирилловой и др.). Это позволяет ей, опираясь на достигнутые коллегами результаты в области архивной работы, биографики, историко-литературного контекста и т. п., сместить фокус на сугубо филологическую задачу – анализ поэтики и интертекстуального диалога. Ясный, насыщенный, но лишенный наукообразия язык Е. Ю. Куликовой делает ее работу доступной для широкого круга читателей, интересующихся русской культурой.

Книга «“Разбросанные по чужбинам, встречаемые здесь и там”: Восточное продолжение Серебряного века» – это не просто сборник очерков, а целостное, продуманное и убедительное исследование. Оно вносит заметный вклад в изучение литературы Дальнего Востока и русского Китая, а также открывает новые перспективы для понимания как закономерностей развития русской культуры в изгнании, так и более общих процессов в истории отечественной литературы XX в.

Информация об авторе

Галина Владимировна Эфендиева, кандидат филологических наук, доцент

Information about the Author

Galina V. Efendieva, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor

Статья поступила в редакцию 19.01.2026;
одобрена после рецензирования 12.02.2026; *принята к публикации 12.02.2026*
The article was submitted on 19.01.2026;
approved after reviewing on 12.02.2026; *accepted for publication on 12.02.2026*